

Глава 23. Инцидент с малатином

Западные ворота университета F выходили прямым ходом к узкому переулку, где и находилась та самая лавка с малатином, которую выбрал Лу Сяомань. Переулок этот, бесконечно длинный и путаный, петлял, точно растревоженная змея, разветвляясь на десятки тупиков и проходов. Глядя в его чрево со стороны улицы, видишь лишь хаотичное нагромождение лачуг и магазинчиков, уходящих в непроглядную глубину.

Среди студентов университета F о трущобах этих ходили легенды. Поговаривали, будто планировка района повторяет очертания некоего древнего мистического лабиринта: мол, стоит зайти поглубже, и тебя всенепременно настигнет либо сказочное везение, либо жуткая беда. Время, затраченное на поиски выхода, считалось мерилем интеллекта, а характер встречных происшествий напрямую зависел от чистоты кармы идущего. Несмотря на то что старшекурсники всеми силами демонизировали этот «супер-самострой», выросший уже в послевоенные годы, отважные новички валили туда толпами. Университетская служба безопасности регулярно принимала звонки от незадачливых первокурсников: то кто-то заплутал в «призрачных стенах», то нечаянно вломился в чужой дом и был побит как воришка, а то и вовсе уверял, что его не выпускает из парикмахерской какая-то нечисть в женском облике. Словом, у каждого выпускника университета F остались об этом местечке свои, особенные воспоминания.

Лу Сяомань не был исключением, но его память хранила лишь образ палатки с малатином неподалеку от входа. Если в жизни малыша случалось что-то хорошее или плохое, если он получал стипендию за усердие или похвалу от профессора за блестящую статью — он неизменно шел туда, чтобы вознаградить себя за труды. Никаких «невыносимых блужданий» с ним никогда не случалось, а единственное, что поджидало его в переулке, — это острая и невероятно вкусная еда. В городские легенды Сяомань не верил и частенько даже читал проповеди их любителям, призывая к здравомыслию.

Однако в тот вечер прогулка за малатином не задалась с самого начала.

— Сяомань, впереди дорога перекрыта, — Ян Хэсюань медленно затормозил перед запрещающим знаком. Бай Жу сидела на пассажирском сиденье, а Лу Сяомань — сзади.

— А? Да ладно! И что теперь делать? — Сяомань заерзал, вытягивая шею и пытаясь рассмотреть, что там впереди. — Может, сойдем здесь? Пешком ведь совсем недолго.

— Лучше поищем объезд. Ты же говорил, что лавка в переулке? Должны же быть и другие входы, — подала голос Бай Жу. Тон её был спокойным, но в нем чувствовалась сталь.

Сяомань озадаченно почесал в затылке:

— Но тогда я могу запутаться и не найти дорогу.

— Ничего страшного. Если не доберемся до еды, просто прогуляемся вместе, — Бай Жу, обычно державшаяся отстраненно, на этот раз не собиралась уступать. Честно говоря, она с трудом представляла, как будет сидеть в своем безупречном наряде от Диор на колченогом табурете, поедая уличную стряпню.

— Да, давай в объезд, тут и припарковаться негде, — поддакнул Хэсюань, разворачивая машину. Слова о «прогулке вместе» пришлись ему по душе. Какая разница, что есть, если можно подольше побыть рядом с Сяоманем.

Малыш лишь тихонько «охнул» и забился обратно в угол сиденья. Он достал коробку печенья «Малыш Медвежонок» и принялся за еду — время было позднее, а голод давал о себе знать. Хруст стоял такой, что Ян Хэсюань не выдержал и с улыбкой покосился на него через зеркало. Губы Сяоманя были густо обсыпаны крошками.

— Так аппетитно ешь, что у меня самого слюнки потекли, — заметил Хэсюань.

— Хочешь? — Сяомань щедро протянул ему печенье прямо к губам, с гордостью добавив: — Мне брат купил, у меня его целая куча!

Хэсюань уже приоткрыл рот, чтобы принять угощение, но стоило ему услышать про «брата», как мимолетная радость сменилась ревностью. Он сухо отвернулся.

— Не хочу. Такое только дети едят.

— Ну ладно, — Сяомань ничуть не обиделся и тут же переключился на спутницу: — Сестренка, а ты будешь?

Лицо Бай Жу скрывала тень, эмоций было не разобрать.

— Спасибо, я не голодна, — отозвалась она ровным голосом.

Оставшуюся часть пути в машине царило молчание. Двое взрослых погрузились в свои мысли, а третий, обнимая заветную коробку, наслаждался медвежатами. Хруст стоял на весь салон, перемежаясь довольным причмокиванием. По машине разлился густой сливочный аромат — то ли от печенья, то ли от самого малыша, сидевшего с видом абсолютно счастливого человека.

— Кажется, приехали, — наконец нарушил тишину Ян Хэсюань. — Судя по всему, это другой вход в тот самый переулок. Выходим.

— Ура! — Сяомань первым выскочил из машины, разминая затекшие ноги, пока его спутники степенно выбирались следом.

Разумеется, это было неизбежно: трое людей, оказавшихся здесь впервые, заблудились почти мгновенно.

Ночь была темной, как сажа. В большинстве домов окна уже погасли, а редкие пятна света лишь подчеркивали неуютность места. Луна скрылась за облаками, поднялся ветер, и тишина в переулке казалась зловещей. Вокруг не было и намека на ночную жизнь города — лишь бесформенные груды мусора отбрасывали причудливые, пугающие тени.

Сначала они еще перешучивались, пытаясь найти дорогу, но чем уже становились тропы и чем реже встречались фонари, тем быстрее иссякало их красноречие. После очередного поворота все окончательно замолчали.

— Тут как-то странно... Мне страшно. Может, повернем назад? — нерешительно предложила Бай Жу, остановившись как вкопанная.

Ян Хэсюань тоже замер. Ему не было страшно, скорее досадно: если бы они были сейчас вдвоем с Сяоманем — тишина, призрачный свет, хрупкий и милый юноша рядом... это был бы идеальный момент.

Лу Сяомань же оставался совершенно невозмутимым.

— Сестренка, не бойся! Привидений здесь нет. Максимум — какой-нибудь грабитель выскочит.

Не успел наш «каркающий» пророк закончить фразу, как из-за угла действительно выметнулась тень.

— Стоять! Ограбление! Кошельки на бочку, если жизнь дорога! — перед ними вырос мужчина, судя по всему, еще новичок в бандитском деле. Он сжимал в руке здоровенный тесак и застыл в яростной гримасе.

— А-а-а!!! — взвизгнула Бай Жу. Налетчик оказался к ней ближе всех, и она, приняв его в темноте за какую-то ветошь у стены, едва не лишилась чувств. Девушка намертво вцепилась в Ян Хэсюаня, дрожа всем телом.

Хэсюань лишь прищурился, не сдвинувшись ни на миллиметр, и посмотрел на грабителя с ледяной пронзительностью.

Новоиспеченный преступник, уколовшись об этот взор, на мгновение дрогнул, но статус «грозы подворотен» обязывал держать марку.

— Чё вылупился? Еще раз посмотришь — дырку в тебе сделаю! — он ткнул ножом вперед. Блеск стали ослепил Бай Жу.

— А-а-а!!! — последовал второй крик такой силы, что у всех присутствующих мужчин на миг заложило уши. Грабитель даже едва не выронил свой тесак.

Ян Хэсюань, который еще в восемнадцать лет получил черный пояс по дзюдо и вырос под присмотром весьма «авторитетных» дядюшек, мог бы уложить этого недотепу одним движением. Но сейчас он был полностью парализован: Бай Жу вцепилась в него мертвой хваткой, лишая возможности маневрировать. Он мог бы просто запугать парня взглядом, но истерика спутницы только придавала грабителю смелости. Хуже всего было то, что Сяомань стоял совсем рядом... Хэсюань уже полез в карман за деньгами, лишь бы эта сталь не коснулась малыша, как вдруг услышал звонкий выкрик:

— Ха!!

А следом — истошный вопль:

— Мамочки родные!!

Лу Сяомань неведомым образом оказался прямо перед преступником и отвесил ему мощный пинок. Аккурат в пах.

Все замерли, ошарашенные этой внезапной атакой.

Сяомань посмотрел на свою ногу, почесал затылок и виновато улыбнулся поверженному врагу:

— Ой, извини, пожалуйста... Брат говорил, что «вихревой удар» нужно наносить в голову, но я... я просто не дотянулся. Поэтому нога сама туда полетела. Прости, а?

Он еще раз неловко поскреб макушку, пытаясь высвободить застрявшую ступню.

— Господи... за что... — простонал грабитель, закатывая глаза. Он медленно осел на землю, и сознание покинуло его под лучезарным, невинным взглядом Сяоманя.

Сяомань убрал ногу и внезапно сел на корточки прямо перед бесчувственным телом.

Хэсюань, мягко отстранив от себя Бай Жу, подошел к малышу. Глядя на лежащего парня, он сам почувствовал, как по спине пробежал холодок. Оценив ситуацию, он отошел в сторону, чтобы вызвать полицию.

— У-у-у... — послышался негромкий стон.

Ян Хэсюань тут же бросился назад и подхватил Сяоманя. Тот сидел, болезненно сморщившись.

— Сяомань, что с тобой?

— Нога... нога болит, — он обхватил правую голень. — Я совсем забыл сделать разминку перед ударом.

Он спрятал лицо в коленях, голос его заметно дрожал.

Стоявшая поодаль Бай Жу округлила глаза:

— Ты что, каждый раз разминаешься, прежде чем кого-то пнуть?

— Это... это был мой первый настоящий бой, — пробормотал Сяомань.

Он бледнел, а на лбу выступили капли пота. Хэсюань нахмурился еще сильнее — похоже, растяжение было серьезным. Больше не говоря ни слова, он решительно и осторожно поднял малыша на руки.

— Тише, не разговаривай. Я сейчас отвезу тебя в больницу.

Он развернулся и размашистым шагом направился к машине. Бай Жу, онемев, смотрела ему в спину, а затем, закусив губу, поспешила следом.

<http://bllate.org/book/17579/1712863>